

Москва, новости, 1985, 12 мая, №19

Я плясала «Русскую» с маршалом Жуковым

За годы войны артисты Московского Художественного театра дали свыше 1500 спектаклей и концертов для Советской Армии и Флота. Актерские бригады выезжали на фронт.

Одиннадцать раз участвовала в их составе народная артистка СССР Анастасия Зуева. Она рассказывает корреспонденту «МН»:

Анастасия Зуева на фронте в 1942 году.

— В своей книжке «По дорогам войны» артист Николай Дорохин, возглавлявший наши фронтовые бригады, вспоминает, как перед первым отъездом нас собрал Владимир Иванович Немирович-Данченко. «Вы едете туда, — сказал он, — где решается судьба нашего народа, нашей культуры, судьба нашего государства».

От землянок под Москвой, освещенных копилками, до залитых электрическим светом залов Берлина пронесли артисты Художественного театра слова Пушкина, Толстого, Горького, Чехова, Островского, Тренева, Маяковского, Твардовского. Нашими зрителями были и рядовые бойцы, и маршалы, и мирные жители, освобожденные от фашистской неволи.

Нам хотелось заразить людей улыбкой, вызвать эту улыбку на их измученных лицах, и мы были счастливы, когда это удавалось. А удавалось всегда! Удивительна все же вера человека в жизнь: в самые трудные дни войны мы не сомневались в победе, знали, что она обязательно придет!

В начале 1943 года в составе сборной бригады Комитета по делам искусств мы выехали в Запоярье. Сначала давали концерты для летчиков и моряков в Архангельске, потом нас переправляли дальше, к Мурманску. До воинской части часа три шли пешком по болотам и сопкам. В тех местах с 22 июня 1941 года враг не продвинулся ни на шаг — нам показывали пограничный столб. Солдаты два года не видели штатских. Нас слушали люди с передовой, глаза у них были воспалены, губы сжаты. Играли мы для подводни-

ков, играли для моряков, уходивших в бой, и были горды тем, что вместе с ними шла сражаться и частица нашего духа. Одна из самых дорогих моих наград — медаль «За оборону Советского Заполярья».

В октябре 1944-го Красная Армия перешла прусскую границу. Бригада МХАТа едет в действующую армию и следует за ней в наступлении. Спим по три-четыре часа в сутки, в машине, на ходу.

Второй раз я попала в Германию уже после Победы. 2 мая взяли Берлин, 4-го мы выехали на фронт. О капитуляции узнали в поезде. Радость не вмещалась в сознании. Остановились на каком-то полустанке, выскочили из вагонов, стреляли вверх, я попросила у офицера пистолет и тоже выстрелила.

9 мая мы прибыли в Варшаву. Вокруг нашего поезда собралась толпа, концерт начался прямо с подножки вагона, зрители сидели на рельсах, на шпалах, забрались на крыши. Многие были на костылях, в гипсе.

И вот Берлин. У Бранденбургских ворот поет Лидия Русланова. Сколько раз мы с Дорохиным играли свои сцены из Островского и Гоголя, больше тысячи, наверное, и наконец исполняем их в Берлине, в том самом здании, где была подписана капитуляция.

На банкете в честь Победы я плясала «Русскую» с маршалом Жуковым.

На сцене Художественного театра я играю 69 лет. Но никогда не сотрутся в памяти те дни, когда сценой нам служил пригорок в лесу или кузов грузовика, а занавесом — плащ-палатка.